

УДК 821.111“19”

ПОВСЕДНЕВНОЕ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ В СТИХОТВОРЕНИЯХ СБОРНИКА
«ЛИРИЧЕСКИЕ БАЛЛАДЫ» У. ВОРДСВОРТА И С.Т. КОЛЬРИДЖА

С.В. ГОЧАКОВ

(Полоцкий государственный университет)

s.gochakov@psu.by

История создания сборника «Лирические баллады» традиционно реконструируется благодаря свидетельствам С.Т. Кольриджа из «Литературной биографии». В ней поэт заявлял о якобы существовавшем разделении труда: он писал стихотворения на сверхъестественную тематику, а У. Вордсворт – о повседневности. Многие советские (А.А. Елистратова, Н.Я. Дьяконова) и российские (А.Н. Горбунов, Л.И. Володарская, Т.Н. Красавченко) литературоведы не критически относились к словам Кольриджа, принимая их на веру. В настоящей работе рассмотрена обоснованность разделения произведений сборника «Лирические баллады» на «бытовые» и «сверхъестественные». В такой типологии заставляют сомневаться как позднейшие свидетельства У. Вордсворта и У. Хэзлитта, так и анализ баллад «Терн», «Нас семеро», «Гуди Блейк и Гарри Джил».

Ключевые слова: *повседневное, сверхъестественное, история создания, «Литературная биография», лирическая баллада.*

История создания сборника «Лирических баллады» (*Lyrical Ballads*, 1798) – это история смешения мотивов, изменений планов, непредвиденных задержек и курьезных случайностей. Нельзя сказать, что создание этого сборника шло по выверенному и продуманному пути. Кажется, что в большей степени причинами написания сборника являются явная и неумная продуктивность Уильяма Вордсворта и Сэмюэля Тейлора Кольриджа, а также их такое же явное и не слишком завидное финансовое положение. Атмосфера Альфоксдена также безусловно повлияла на двух молодых людей. За прошедшие два века было написано огромное множество трудов и скрупулезных разборов истории создания «Лирических баллад». Помимо этого сами авторы сборника оставили достаточное количество материалов теоретического и биографического характера, связанных с «Лирическими балладами» и их написанием.

Обычно, когда речь заходит о первоначальном замысле сборника молодые ученые и преподаватели истории литературы упоминают хорошо известное описание данного события С.Т. Кольриджем в его «Литературной биографии» (*Biographia Literaria*, 1817), а именно цитируют отрывок из главы XIV. Итак, С.Т. Кольридж пишет: «Так появилась мысль (не припомню, у кого из нас) сочинить серию

стихотворений двух родов. В стихотворениях первого рода события и действующие лица должны были хотя бы частично быть сверхъестественными; [...] Предмет стихов второго рода надлежало выбрать из повседневной жизни; [...] Эта идея и породила план «Лирических баллад», в которых, как мы уговорились, я должен был направить мои усилия на лица и характеры сверхъестественные или по крайней мере романтические; [...] Мистер Вордсворт, со своей стороны, поставил целью придать прелесть новизны повседневному...»¹ [1. с. 228]. Довольно часто эти знакомые любому литературоведу утверждения небрежно используются в качестве вполне реальной и неопровержимой основы для описания первоначального замысла сборника и его структуры в целом. Но в реальности, насколько нам вообще позволено о ней судить, сама история создания сборника не так проста, как может показаться на первый взгляд. Если провести небольшой обзор основных и классических работ по теме, оказывается, что молодые ученые и преподаватели берут заметки С.Т. Кольриджа за основу, полагаясь на маститых ученых. И, уже стоя на плечах гигантов, они транслируют данные идеи в свои статьи и лекционных материалах. Для более детального анализа нам необходимо привести некоторые доказательства своих утверждений.

В своей книге «Наследие английского романтизма и современность» А.А. Елистратова, цитируя заметку С.Т. Кольриджа, пишет: «Соответственно наметился и водораздел между творческими поисками Кольриджа и Вордсворта. Первый вознамерился изображать по преимуществу "сверхъестественные события и лица", стремясь, однако, соблюсти "драматическую правдивость" в обрисовке эмоций, вызванных у людей фантастическими ситуациями. Второй поставил себе целью "придать прелесть новизны повседневным явлениям и вызвать чувство, аналогичное сверхъестественному, разбудив сознание от летаргии привычки и открыв ему очарование и чудеса окружающего нас мира". Ему предстояло "выбирать сюжеты из обычной жизни; характеры и происшествия должны были являться такими, какие можно встретить в каждой деревне и в ее окрестностях, всюду, где найдется мыслящий и чуткий наблюдатель, готовый искать их или заметить их тогда, когда они перед ним предстанут". В "Biographia Literaria", написанной без малого через 20 лет после выхода первого издания "Лирических баллад", Кольридж справедливо отметил те художественные опасности, которые – в потенции – таила в себе вордсвортская поэтика обыденного (и, в частности, его учение о почти полной тождественности языка поэзии языку прозы)» [3, с. 135].

¹ «The thought suggested itself (to which of us I do not recollect) that a series of poems might be composed of two sorts. In the one, the incidents and agents were to be, in part at least, supernatural; [...] For the second class, subjects were to be chosen from ordinary life; [...] In this idea originated the plan of the "Lyrical Ballads": in which it was agreed, that my endeavors should be directed to persons and characters supernatural, or at least romantic; [...] Mr. Wordsworth on the other hand was to propose to himself as his object, to give the charm of novelty to things of everyday» [2, p. 145].

В своем труде «Английский романтизм» Н.Я. Дьяконова, уже после цитирования упомянутого отрывка из С.Т. Кольриджа, отмечает: «Фантастическим созданиям придавалась видимость правдоподобия. Такого рода стихи собирался сочинить Кольридж. Предметом стихотворений второго типа должны были быть обычные характеры и события. Автором их стал Вордсворт» [4, с. 27]. И далее в главе посвященной У. Вордсворту, ссылаясь на А.А. Елистратову и ее разбор письма от У. Вордсворта к Ч.Дж. Фоксу, Н.Я. Дьяконова пишет: «Этими мыслями определяется роль Вордсворта в общем труде: он должен был говорить о повседневном, обыкновенном и показать, какие скрытые возможности заключает простейшая тема, "приподнятая" воображением» [4, с. 48].

Возьмем для примера еще одну значительную работу по истории английской литературы, а именно «Три великих поэта Англии», принадлежащую А.Н. Горбунову. В части, посвященной У. Вордсворту, после цитирования заметки С.Т. Кольриджа А.Н. Горбунов пишет: «В первое издание 1798 года вошли двадцать три стихотворения. Только четыре из них принадлежали перу Кольриджа, все остальные написал Вордсворт. Пять из них были созданы раньше, еще до 1797 года, остальные поэт сочинил специально для новой книги. В них он попытался соединить безыскусную простоту баллады со вниманием к внутренней жизни персонажей, выбрав события и характеры из обыденной сельской жизни и придав, по словам Кольриджа, прелесть новизны повседневному» [5, с. 204].

В предисловии к собранию избранной лирики У. Вордсворта Е.П. Зыкова указывает: «Кольридж в "Литературной биографии" четко сформулировал двуединый замысел поэтов, учитывавший разницу их дарований» [6, с. 28]. Далее следует отрывок из С.Т. Кольриджа, а затем автор пишет: «Действительно, баллады Вордсворта изображали повседневные ситуации и рассказывали о реальных людях, которых автор знал сам или о судьбе которых он слышал от знакомых» [6, с. 28].

Л.И. Володарская в предисловии к книге, посвященной творчеству поэтов-лейкистов, указывает, что в 1797 г. у них «появилась идея общей книги "Лирические баллады", в которой Вордсворту предстояло привлекать внимание красотой повседневности, а Кольриджу – сочетанием реального и фантастического, естественного и сверхъестественного» [7, с. 21].

В 2018 г. в «Литературоведческом журнале» вышла статья Т.Н. Красавченко, где она вслед за другими учеными указывает: «Поэты прекрасно дополняли друг друга: Вордсворт имел большой жизненный опыт и тонко чувствовал природу, Кольридж был более образованным и склонным к философскому мышлению. Вордсворт писал об обыденных характерах и событиях, придавал повседневному обаяние новизны, снимал с него "летаргию привычки", обращал внимание на красоту мира, в центре внимания Кольриджа – необычное, "сверхъестественное". Стихи Вордсворта и Кольриджа были написаны как эксперимент» [8, с. 246].

Итак, ученые разных поколений вторят друг другу, прямо или косвенно указывая на то, что сборник «Лирические баллады» создан по определенному плану, делящему все произведения на два типа. Проблема здесь кроется в том, что в большинстве случаев слова С.Т. Кольриджа приводятся, как несокрушимая истина. Чаще всего данная цитата из «Литературной биографии» вкрапляется в текст исследования как что-то само собой разумеющееся и не требующее отдельного анализа, хотя на самом деле данный отрывок предполагает некоторое разъяснение.

Заметка С.Т. Кольриджа легко вводит в заблуждение начинающих исследователей творчества поэтов. Конечно, С.Т. Кольридж не имеет в виду четкого деления произведений на два типа. Он говорит только о том, что планировалось изначально и четко отличает данный схематичный «план» от того, что получилось в итоге, указывая, что его вклад в сборник гораздо менее весом и в основном сводится к «Поэме о старом мореходе». М. Рид указывает, что приведенная в «Литературной биографии» заметка значительно упрощает дело. В целом, он ставит под сомнение факт прочности и длительности такого договора [9, р. 243]. И действительно, С.Т. Кольридж писал эти строки по воспоминаниям почти двадцатилетней давности, вольно или невольно выступая защитником своей литературной карьеры. Его версия такого четкого разделения поэтического труда может являться попыткой объяснить скитание по сборнику «Поэмы о старом мореходе», а также своеобразным ответом на «критику» У. Вордсворта, которую тот позволил себе в предисловии ко второму изданию «Лирических баллад» в 1800 г. Во всяком случае, если объективно посмотреть на проблему разделения произведений на сверхъестественное и повседневное, кроме слов С.Т. Кольриджа, мы нигде не сможем найти упоминаний о таком конкретном замысле.

Примерно через 20 лет после выхода «Литературной биографии» У. Вордсворт комментирует свидетельство С.Т. Кольриджа в своих заметках для Изабеллы Фенвик, говоря о создании баллады «Нас семеро». Он упоминает, что поэты «начали разговаривать о сборнике, который должен был состоять, как мистер Кольридж поведал миру, из произведений, главным образом на сверхъестественные темы, взятые из повседневной жизни, но рассматриваемые насколько это возможно, через призму воображения»² [10, р. 3]. Но, конечно, это не совсем то, о чем С.Т. Кольридж поведал в «Литературной биографии». У. Вордсворт не упоминает никакого умышленного разделения поэтического труда и по сути как бы объединяет обе задачи в одну единственную. Нельзя не отметить и тот факт, что У. Вордсворт не думал отказываться от сверхъестественных элементов в своих стихотворениях. Достаточно вспомнить о балладе «Тёрн» (*The Thorn*, 1798), в которой влияние погоды на главных героев, а также медленное колебание и движение мха на могиле ребенка определенно являются элементами сверхъестественного. Другая

² Здесь и далее перевод с английского мой – С.Г.

баллада из сборника «Гуди Блейк и Гарри Джил» (*Goody Blake and Garry Gill*, 1798) тоже предполагает веру в сверхъестественное. Проклятие Гуди Блейк приводит к необъяснимым и совершенно не повседневным последствиям. В поддержку нашей идеи выступают и оба предисловия У. Вордсворта к сборнику «Лирические баллады» первого издания в 1798 г. и второго издания в 1800 г. В них нет ни слова о разделении стихотворений по упомянутому уже не раз принципу и в большей степени говорится о языковом и стилистическом эксперименте.

Уильям Хэзлитт, современник авторов «Лирических баллад», в своем эссе вспоминает о 1798 г., когда С.Т. Кольридж лично раскрыл ему суть задуманного тома. У. Хэзлитт пишет: «Он сказал, что "Лирические баллады" были экспериментом, который он и Вордсворт собирались выполнить, чтобы определить, насколько вкус общества сможет выдержать поэзию, написанную в более естественном и простом стиле, чем это когда-либо делалось до сих пор, полностью отказываясь от уловок поэтической дикции и используя только те слова, которые, вероятно, были в ходу со времен Генриха II» [11, р. 18]. Безусловно, У. Хэзлитт написал эти строки через много лет после встречи с поэтами, и, возможно, на него могли повлиять вордсвортовские предисловия к поэтическому сборнику, но с таким же успехом на него могли повлиять заметки С.Т. Кольриджа из «Литературной биографии».

В заключении хочется отметить, что данная работа является лишь попыткой приблизиться к проблеме, а также поиском возможных научных лакун. Нам было интересно определить, как и на чем основываются некоторые кажущиеся нерушимыми постулаты истории английской литературы. Так или иначе, данная тема требует более тщательного изучения, ведь исследования на тему творчества У. Вордсворта и С.Т. Кольриджа очень обширны и требуют постоянного вдумчивого анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кольридж, С.Т. *Biographia Literaria* / С.Т. Кольридж // Поэты «Озерной школы» / Сост. Л.И. Володарская. – СПб. : Наука, 2008. – С. 227–235.
2. Coleridge, S.T. *Biographia Literaria and Two Lay Sermons* / S.T. Coleridge – London: George Bell and Sons, 1898. – 440 p.
3. Елистратова, А.А. Наследие английского романтизма и современность / А.А. Елистратова. – М.: Наука, 1960. – 505 с.
4. Дьяконова, Н.Я. Английский романтизм: Проблемы эстетики / Н.Я. Дьяконова. – М. : Наука, 1978. – 207 с.
5. Горбунов, А.Н. Три великих поэта Англии: Донн, Милтон, Вордсворт / А.Н. Горбунов. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2012. – 320 с.
6. Зыкова, Е.П. Певец Озерного края / Е.П. Зыкова // Уильям Вордсворт. Избранная лирика / Сост. Е.П. Зыкова. – М.: Радуга, 2001. – С. 19–51.

7. Володарская, Л.И. Свобода и порядок (Вестморлендские озера в истории английского романтизма) / Л.И. Володарская // Поэты «Озерной школы» / Сост. Л.И. Володарская. – СПб.: Наука, 2008. – С. 5–28.
8. Красавченко, Т.Н. Уильям Вордсворт – реформатор поэзии и литературный критик / Т.Н. Красавченко // Литературоведческий журнал. – 2018. – № 44. – С. 244–256.
9. Reed, M. Wordsworth, Coleridge, and the «Plan» of the Lyrical Ballads / M. Reed // University of Toronto Quarterly. – 1965. – Vol. 34, № 3. – P. 238–253.
10. Wordsworth, W. The Fenwick Notes of William Wordsworth / W. Wordsworth; ed. J.R. Curtis. – London: Bristol Classical Press, 1993. – 229 p.
11. Hazlitt, W. Selected Essays / W. Hazlitt; ed. G. Sampson. – Cambridge : University Press, 1958. – 251 p.

**COMMON AND SUPERNATURAL IN THE LYRICALL BALLADS
BY W. WORDSWORTH AND S.T. COLERIDGE**

S. GOCHAKOV

The history of Lyrical Ballads genesis is commonly reconstructed through the testimony of S.T. Coleridge from Biographia Literaria. In this work the poet alleged that there were division of labour between him and W. Wordsworth: the later told everyday stories while the former wrote on supernatural things. Most Soviet (A.A. Elistratova, N.Y. Dyakonova) and Russian (A.N. Gorbunov, L.I. Volodarskaya, T.N. Krasavchenko) literary critics accepted this claim without doubt. This study questions the division of poems from Lyrical Ballads on 'everyday' and 'supernatural'. Both later statements by W. Wordsworth and W. Hazlitt and the analysis of such ballads as Thorn, We Are Seven, and Goody Blake and Garry Gill deny such a typology.

Keywords: *common, supernatural, history of genesis, Biographia Literaria, lyrical ballad.*

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ:
ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научной конференции

(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2021

1 – дополнительный экран – сведения об издании
УДК 82.0(100)(063)
ББК 83.0(0)я431

Рекомендован к изданию методической комиссией гуманитарного факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 5 от 24.05.2021 г.)

РЕЦЕНЗЕНТ:

д-р філал. навук, праф., праф. кафедры гісторыі беларускай літаратуры філалагічнага
факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Л. Д. СІНЬКОВА

Ответственный за выпуск:

Е. В. Лушневская

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ: ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ

[Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов Междунар. науч. конф., Полоцк,
15–16 октября 2020 г. / Полоц. гос. ун-т ; отв. за вып.: Е. В. Лушневская. – Новополоцк :
Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-985-531-774-7.

В сборник вошли научные статьи, позволяющие представить проблематику изучения истории литературы на более широком контекстуальном уровне. Актуальность тематики международной научной конференции «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» подчеркивается необходимостью осмысления стремительной интеграции гуманитарных наук за последние десятилетия, приводящей зачастую не столько к положительным результатам, сколько к произвольному и неоправданному заимствованию терминологического аппарата из самых разных наук.

Предназначена исследователям, преподавателям, аспирантам филологического профиля.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса.

Регистрационное свидетельство № 3172126562 от 09.09.2021.

Сборник входит в Российский индекс научного цитирования.

211400, ул. Стрелецкая, 4, г. Полоцк, Витебская обл., Республика Беларусь

тел. 8 (0214) 42-87-03

e-mail: k.lushneuskaya@psu.by

№ госрегистрации 3172126562

ISBN 978-985-531-774-7

©Полоцкий государственный университет, 2021

2 – дополнительный титульный экран – производственно-технические сведения

Для создания текстового электронного издания «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

**МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ:
ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научной конференции
(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

Техническое редактирование и верстка *С. Е. Рясовой*.
Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*.

Подписано к использованию 27.10.2021.
Объем издания: 2 Мб. Тираж 3 диска. Заказ 715.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>